

«На самом деле нам вовсе не обязательно так враждовать, можно ведь попробовать стать друзьями», — подумал И Нин.

Заметив, что лицо бессмертного смягчилось, Янь Сюань понял: демоническая кровь подействовала. Он позволил себе немного расслабиться, но тут же вспомнил, с каким упрямством И Нин ещё минуту назад его отталкивал. Злорадно усмехнувшись, он сказал:

— Не стоит благодарности. Раз уж ты выпил мою кровь, теперь твоя жизнь принадлежит мне.

И Нин сразу осознал смысл этих слов: кровь полудемона может управлять чужой жизнью и смертью.

— Ты...

А ведь на мгновение он и впрямь поверил, что Янь Сюань искренне желает ему добра. Как и ожидалось, друзей из них не выйдет.

— А? Владыка, но эта кровь не... — Ганьэр только открыла рот, как Янь Сюань её перебил:

— Молчи.

— Ой. — Девочка послушно умолкла, но взгляд так и продолжал метаться между двумя мужчинами.

«И зачем Владыке обманывать этого человеческого культиватора? Ведь эта кровь лишь способствует укреплению совершенствования и подавляет яды».

И Нин не знал, как реагировать: злиться на то, что теперь им могут управлять через кровь, или же благодарить за спасение. Сама мысль о том, что кто-то другой держит его жизнь в своих руках, была ему ненавистна, особенно если этот «кто-то» — Янь Сюань.

— Чего застыл? Нам пора, — равнодушно произнёс Янь Сюань, бросив взгляд в сторону сидящего на постели И Нина. От яда необходимо избавиться как можно скорее. Кровь полудемона была способна лишь временно замедлить его действие.

И Нин промолчал, ничего ему не ответив.

В который раз он поверил другому человеку из-за крохотной капли тепла — совсем как в тот раз, когда его предал Гун Сюсянь. Янь Сюань тоже помогал ему, преследуя лишь собственные цели.

Ему давно следовало бы это понять. Но, глядя на протянутую руку Янь Сюаня и свежую рану на ней, И Нин не нашёл в себе сил по-настоящему возненавидеть его.

Ненавидел он лишь самого себя — за то, что так отчаянно жаждал этого тепла.

Стоящая рядом Ганьэр всё поняла и, радостно придвинувшись к Янь Сюаню, спросила:

— Владыка, вы отправляетесь в город Ганьлинь, чтобы избавиться от яда? Возьмите Ганьэр с собой!

— Нет, — решительно отказал демон.

Личико Ганьэр тут же поникло. Она обиженно посмотрела на И Нина, и вдруг ей в голову пришла одна идея.

— Владыка, я могу помочь тебе защищать этого человека, оставшегося без духовных сил! Так тебе не придётся тревожиться в своё отсутствие!

Эти слова заставили Янь Сюаня замереть. Он лениво приподнял веки, взглянул на И Нина и сказал:

— Разве Почтенный бессмертный И Нин нуждается в чьей-то защите?

И Нин знал, что тот сказал это нарочно. Янь Сюань, казалось, был всерьёз обижен, и в каждом его слове сквозила колкость. Неужели он так разозлился лишь из-за того, что И Нин поначалу отказывался пить его кровь?

Ганьэр не подозревала о бушующих между ними подводных течениях. Она ошеломлённо уставилась на бессмертного, её ножки задрожали, и она, заикаясь, спряталась за спину Янь Сюаня:

— О-о-он... он и есть И Нин?!

Имя Почтенного бессмертного И Нина было известно каждому демоническому культиватору. Легенда о том, как он одним ударом меча обратил в прах тысячи демонов, стала их главным ночным кошмаром. В демоническом мире одним только его именем пугали до слёз непослушных детей.

Ганьэр почувствовала, что ноги её больше не держат. Она уже приготовилась бежать, но Янь Сюань, не глядя, схватил её за шиворот. Прямо над ухом раздался ленивый голос Владыки:

— Куда собралась? Этот Владыка вдруг подумал, что ты права. Разрешаю тебе поехать с нами.

— Владыка, похоже, Почтенному бессмертному моя защита не очень-то и нужна... — Ганьэр в отчаянии вцепилась в ногу демона, но тот снова схватил её и на этот раз швырнул прямо к И Нину.

Бессмертный посмотрел на Янь Сюаня, после чего опустил взгляд на дрожащую девочку и спокойно произнёс:

— Тебе не нужно бояться. У меня больше нет духовных сил.

Его голос звучал отстранённо, но почему-то успокаивал. Ганьэр удивлённо захлопала глазами. Почему ей вдруг показалось, будто Почтенный бессмертный И Нин не такой уж и страшный? К тому же от него так приятно пахло... чем-то очень вкусным. У неё невольно потекли слюнки.

Видя, как покорно тот выставляет напоказ свою слабость, Янь Сюань не испытывал ни капли радости.

Нет, И Нину это совершенно не подходит. Он должен вечно стоять на самой вершине, взирая на всех живых существ сверху вниз.

— Идём, — мрачно бросил Янь Сюань, а затем велел Ганьэр: — Ступай, пригони демонический экипаж.

Ганьэр кивнула и с неохотой отошла от И Нина, чтобы выполнить поручение.

Демонический экипаж, запряжённый угольно-чёрным конём, лишь снаружи напоминал роскошную повозку смертных. На деле же он обладал невероятной прочностью и мог с лёгкостью преодолеть тысячу ли за один день.

При виде экипажа в памяти И Нина вдруг всплыли воспоминания о том, как в прежние времена здесь сидел Янь Сюань.

Девять лет назад тому было всего шестнадцать или семнадцать. Мальчишка донимал его днями напролёт, и бессмертного это ужасно раздражало. Как-то раз И Нин увидел, как в экипаже слегка приоткрылась занавесь: Янь Сюань дремал внутри, опустив голову. С его густыми длинными ресницами он выглядел таким послушным и милым — во сне он ничем не отличался от обычного человеческого подростка его лет.

«Как было бы здорово, будь он и впрямь обычным человеческим ребёнком», — подумал тогда И Нин.

Словно почувствовав на себе чужой взгляд, Янь Сюань резко распахнул глаза. Он растянул губы в улыбке, словно маленький дьяволёнок, и в следующую секунду бросился к И Нину. Демонический туман окутал бессмертного, но тот развеял его одним взмахом меча.

Когда туман рассеялся, прямо рядом с И Нином раздался тихий шёпот Янь Сюаня, подобравшегося к нему вплотную:

— Почтенный бессмертный, зачем же тайком за мной подглядывать?

Вернувшись к реальности, И Нин посмотрел на Янь Сюаня, усаживающегося напротив. Его охватило странное чувство. Кто бы мог подумать, что настанет день, когда они смогут мирно сосуществовать и даже ехать в одном экипаже?

— Что такое? — небрежно спросил Янь Сюань, заметив, что взгляд И Нина всё время прикован к нему.

— Ничего. — Бессмертный отвернулся к окну, скрывая выражение своих глаз.

В этот момент ему показалось, что Янь Сюань никогда на самом деле не хотел его смерти. Ни девять лет назад, ни сейчас.

— Хочешь чего-нибудь поесть? — Ганьэр, сидевшая рядом с И Нином, выудила из своего пространственного кольца кусок сухой лепёшки и протянула ему.

Он хотел было сказать, что уже много лет практикует отказ от земной пищи, но, вспомнив, что сейчас полностью лишён духовных сил, потянулся за предложенной лепёшкой.

Наблюдать за тем, как И Нин неторопливо откусывает крошечные кусочки, было в диковинку — словно небожитель пал в мир смертных, запятнав себя пылью мирской суеты. Однако быть обычным человеком довольно непросто. Янь Сюань бросил на него лёгкий взгляд, достал из пространственного кольца плод снежного лотоса и кинул его И Нину.

— ...

Увидев, что тот никак не реагирует, Янь Сюань начал вытаскивать из кольца самые разные, невероятно ценные священные плоды и духовные пилюли, сваливая их все в кучу перед другим человеком.

И Нин наконец не выдержал и накрыл руку демона своей.

— Мне и сухой лепёшки достаточно.

И почему ему кажется, будто Янь Сюань его подкармливает?

Тот посмотрел на ладонь, лежащую поверх его руки, слегка приподнял бровь и промолчал.

Ганьэр пускала слюнки при виде плода снежного лотоса и про себя со вздохом думала, что Владыка демонов всё-таки слишком уж щедр. Это ведь была дань от других демонических кланов, бесценное сокровище!

— Почтенный бессмертный, если не хочешь, можно тогда я откушу кусочек?.. — Маленькая ручка Ганьэр тайком потянулась к плоду снежного лотоса, но её тут же спугнул холодный взгляд Янь Сюаня.

«Это для И Нина. Сейчас он обычный человек, и если будешь отбирать у него еду — заплатишься».

Ганьэр непостижимым образом считала это послание в глазах своего Владыки, тихонько заскулила и послушно забила в угол.

Спустя какое-то время перед ней мелькнул большой круглый плод снежного лотоса. Девочка радостно обхватила его ладошками, и в ушах раздался прохладный голос И Нина:

— Ешь. Спасибо за лепёшку.

Он всегда был таким: мягким и добрым к детям, независимо от того, были они людьми или демонами.

Янь Сюань вдруг ощутил необъяснимое раздражение. Если бы знал заранее, то ни за что не позволил бы Ганьэр увязаться за ними.

— И тебе спасибо. — Опустив ресницы, И Нин обратился к Янь Сюаню.

Хотя у него был холодный нрав, он умел быть благодарным и всегда понимал, кто относится к нему с добротой.

Сердце Янь Сюаня дрогнуло. Он отвернулся и тихо хмыкнул. Мимолётное раздражение вмиг рассеялось, будто его и не было.

Ночь сгущалась, но демонический экипаж не сбавлял скорости. Судя по всему, уже к рассвету они доберутся до города Ганьлинь. Ганьэр рядом уже сладко посапывала. И Нин прислонился к

окну, изо всех сил борясь с накатывающей дремотой.

— Спи, — спокойно сказал Янь Сюань. — Если бы я хотел тебя убить, ты бы не дожид до этого момента.

И Нин, само собой, прекрасно это осознавал, просто не спешил так легко терять бдительность. Но раз уж тот сам поднял эту тему, ему захотелось продолжить разговор.

— Тогда почему ты меня не убьёшь?

— Тебе так хочется умереть? — раздражённо отозвался Янь Сюань. Почему в мыслях И Нина он выглядит так, будто только и мечтает о его смерти?

Бессмертный помолчал с полминуты, а затем медленно произнёс:

— Нет. — Сделав паузу, он поднял взгляд на Янь Сюаня. В глубине его глаз отражался ясный лунный свет. — А ты? Хочешь, чтобы я умер?

От этого взгляда у демона перехватило дыхание. Усилием воли усмирив учащённое сердцебиение, он отвернулся и ответил очень тихо и сдержанно:

— Пока нет.

Означает ли это «пока нет», что он захочет убить его позже?

Однако И Нин понимал, что это, вероятно, самая большая уступка, на которую вообще мог пойти Янь Сюань. Ведь когда-то именно он собственноручно запечатал Владыку демонов на задней горе. То, что сейчас тот не питал к нему ненависти, уже можно было считать огромной удачей.

— Спасибо. — И Нин чувствовал, что слишком уж часто повторяет эти слова, но других попросту не находилось.

Он использовал человека, которого сам же когда-то и запечатал, чтобы тот помог ему избавиться от предателя-ученика и снять проклятие. Подобного никогда не должно было случиться в жизни И Нина.

Неизвестно, была ли тому виной глубокая ночь, но ему вдруг захотелось чем-то отплатить Янь Сюаню, чтобы хоть как-то унять снедающее изнутри беспокойство.

— Спи.

— На самом деле, мы можем стать друзьями.

Они заговорили одновременно. Янь Сюань опешил и, глядя на слегка покрасневшие кончики ушей И Нина, с недоумением спросил:

— Что ты сказал?

И Нин запоздало понял, насколько глупо прозвучали его слова. Как у такого Владыки демонов, как Янь Сюань, может не быть друзей? К тому же он сам целых девять лет держал его в заточении.

Просто у самого И Нина друзей никогда не было, и потому он считал такую связь особенно ценной.

— Ничего, я... — он печально отвёл взгляд, но вдруг услышал голос Янь Сюаня:

— Разумеется, можем.

Внезапно демон подался вперёд, сокращая между ними расстояние, и с опасной усмешкой произнёс:

— Но разве дружба с таким ужасным и беспощадным демоническим культиватором, как я, не запятнает безупречную репутацию Почтенного бессмертного И Нина?

Близко, они были слишком близко — настолько, что в повисшей тишине можно было услышать чужое сердцебиение. Пальцы И Нина слегка подогнулись, и он проговорил:

— Жажда.

— Ты! — Янь Сюань, усмирённый заклятием Жажды, сердито стиснул зубы. Рано или поздно он заставит И Нина забыть, как произносится это слово.

Видя его злость, бессмертный отвернулся, скрывая лёгкую улыбку, прислонился к окну и почти сразу провалился в глубокий сон.

Янь Сюань, зная, что тот сделал это нарочно, тихо выругался и накрыл И Нина своей верхней одеждой.

Проснувшись утром, И Нин ощутил, что тело до сих пор окутывает тепло. Демонический экипаж тем временем уже стоял внутри городских ворот, и оставалось лишь гадать, когда именно они въехали в город.

— Почему меня не разбудили? — спросил он в пустоту и поспешно поднялся. В экипаже уже не осталось и следа Янь Сюаня.

Ганьэр с лепёшкой в зубах невнятно пробормотала:

— Владыка пошёл разузнать обстановку и велел тебе сначала поесть.

Сказав это, девочка сунула ему в руки несколько лепёшек, завернутых в промасленную бумагу.

Они ещё были обжигающе горячими и источали аппетитный аромат свежей выпечки. И Нин поджал губы. Он и подумать не мог, что Янь Сюань будет помнить о его завтраке.

В прошлом Гун Сюсянь никогда не обращал внимания на подобные мелочи. Совсем как в тот вечер на Праздник фонарей, когда И Нин несколько часов прождал его у горных врат, но дождался лишь кричаще-розовых фонариков да жалких огарков свечей.

Он не понимал: если даже Янь Сюань мог проявить заботу в таких мелочах, как завтрак, почему Гун Сюсянь был на это не способен?

В конечном счёте, всё сводилось к тому, что те чувства никогда не были искренними. Для Гун Сюсяня он, его учитель, больше не был чем-то новым и волнующим. Тот воспринимал его лишь как вещь, которой владел — это была жажда обладания, а никак не любовь.

Стоило ему закончить с едой, как плотная занавесь в экипаже приподнялась. В проёме показался Янь Сюань, взгляд которого тут же устремился на И Нина.

— Поел?

Бессмертный кивнул. Ему вдруг стало немного смешно. Янь Сюань был явно моложе, но так любил разговаривать с ним в снисходительном, приказном тоне.

— Хорошо, идём. — Янь Сюань развернулся, собираясь уйти, но И Нин поспешно его окликнул:

— Куда?

Проклятый яд в его теле имел демоническую природу, а потому лучше всех в нём разбирались именно демоны. Янь Сюань перевёл взгляд на возвышающуюся вдалеке стеклянную пагоду,

окутанную скрытым от обычных глаз демоническим туманом — там располагалась резиденция главы города Ганьлинь, и внутри находился тот, кто мог помочь избавиться от этого яда.

Он мельком глянул на ухо И Нина, где после сна выбилась непослушная прядка волос, и невозмутимо ответил:

— Идём избавлять тебя от яда.

— О. — И Нин вышел из экипажа. Когда он проходил мимо Янь Сюаня, тот внезапно протянул руку и коснулся его уха.

Жест был лёгким и мимолётным, словно касание крыла стрекозы — и непослушная прядь тут же скрылась в водопаде его чёрных волос. И Нин в замешательстве посмотрел на своего спутника.

— Букашка, — с каменным лицом бросил Янь Сюань и, развернувшись, зашагал вперёд.

«Вот как. Неудивительно, что там, где он коснулся, теперь так щекотно», — подумал И Нин.

<http://bllate.org/book/17265/1697430>